

Первые русские сказки

Первые
русские
сказки

МОСКВА
РОСМЭН
2015

Золотое яичко

Жили себе дед да баба.
Была у них курочка Ряба.
Снесла курочка яичко.
Яичко не простое —
Золотое.
Дед бил, бил —
Не разбил.
Баба била, била —
Не разбила.

Мышка бежала,
Хвостиком махнула,
Яичко упало
И разбилось.

Дед и баба плачут,
Курочка кудахчет:
«Не плачь, дед, не плачь, баба!
Я снесу вам яичко другое,
Не золотое — простое».

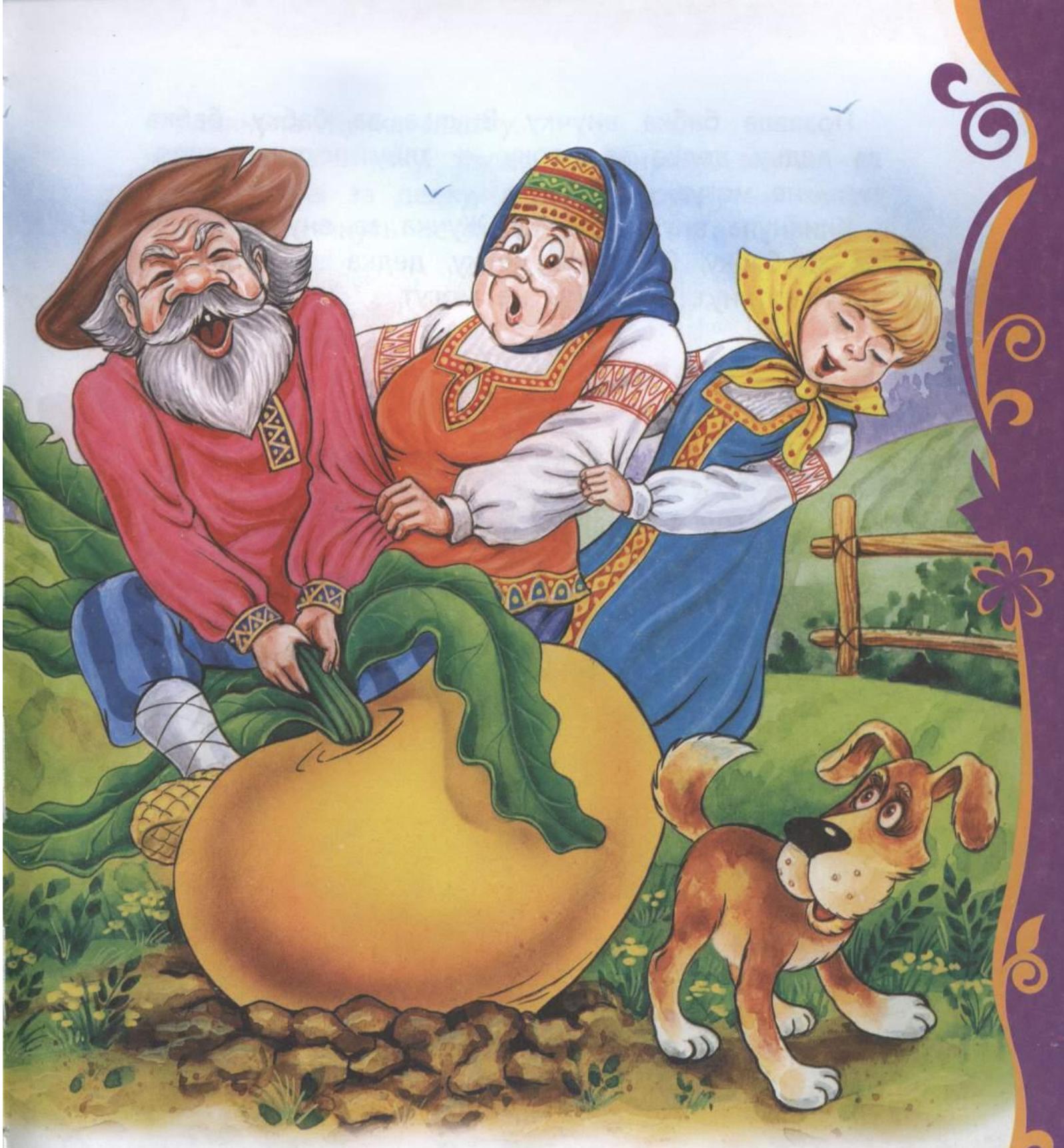

Репка

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая.

Стал дед репку из земли тащить: тянет-потянет — вытянуть не может.

Позвал дед бабку. Бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула Жучка Машку.
Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за
бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-
потянут, вытянуть не могут.

Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытащили репку!

Жолобок

Жил-был стариk со старухою. Вот и просит стариk:

— Испеки мне, старая, колобок.
— Да из чего испечь-то? Муки нету.
— Э-эх, старуха! По коробу поскреби, по амбару помети: авось муки и наберётся.

Старуха так и сделала: по коробу поскребла, по амбару помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила тесто на сметане, скатала

колобок, изжарила в масле и положила колобок на окошко простынуть.

Надоело колобку лежать, он и покатился с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям. Перепрыгнул через порог в сени, из сени — на крыльцо, с крыльца — на двор, со двора — за ворота, — дальше да дальше.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

— Колобок, колобок! Я тебя съем.

— Нет, не ешь меня, косой! А лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

Заяц уши поднял, а колобок запел:

— Я колобок, колобок!
По коробу скребён,
По амбару метён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
А от тебя, зайца,
Не хитро уйти!

И покатился дальше. Только его заяц и видел!

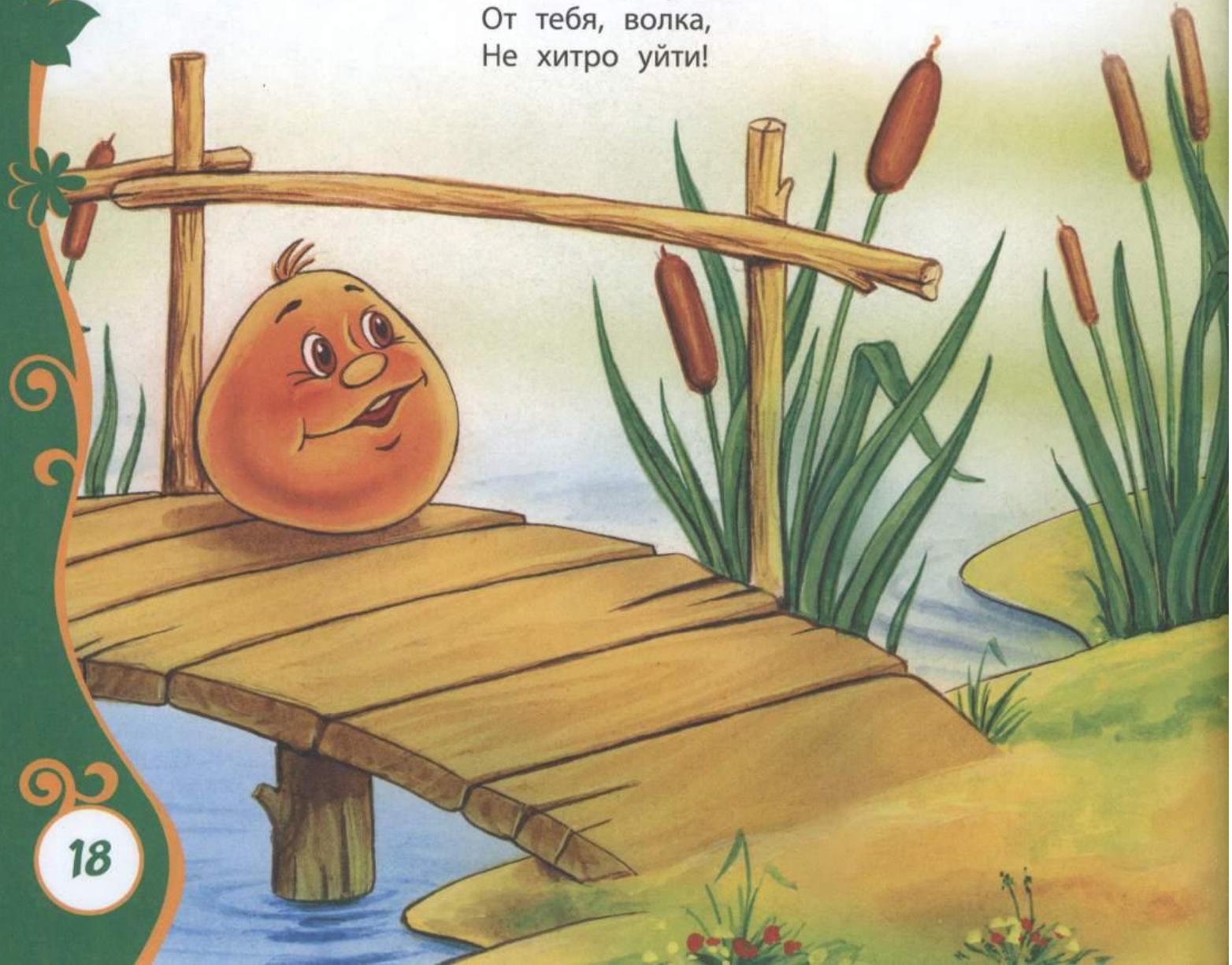

Катится колобок по тропинке в лесу, а на-
встречу ему серый волк:

— Колобок, колобок! Я тебя съем.

— Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку
спою. — И запел:

— Я колобок, колобок!
По коробу скребён,
По амбару метён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл.
От тебя, волка,
Не хитро уйти!

И покатился колобок дальше, — только волк
его и видел!

Катится колобок по лесу, а навстречу ему медведь. Идёт, хворост ломает, кусты пригибает.

— Колобок, колобок! Я тебя съем.

— Ну, где тебе, косолапому, съесть меня.

Колобок запел свою песенку, а Миша и уши развесил.

— Я колобок, колобок!
По коробу скребён,
По амбару метён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл.
От тебя, медведь,
Не хитро уйти!

Покатился колобок, — только медведь его и видел!

Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса.
— Здравствуй, колобок. Какой ты пригоженький, румяненький!

Колобок опять запел:

— Я колобок, колобок!
По коробу скребён,
По амбару метён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От медведя ушёл.
От тебя, лиса,
И подавно уйду.

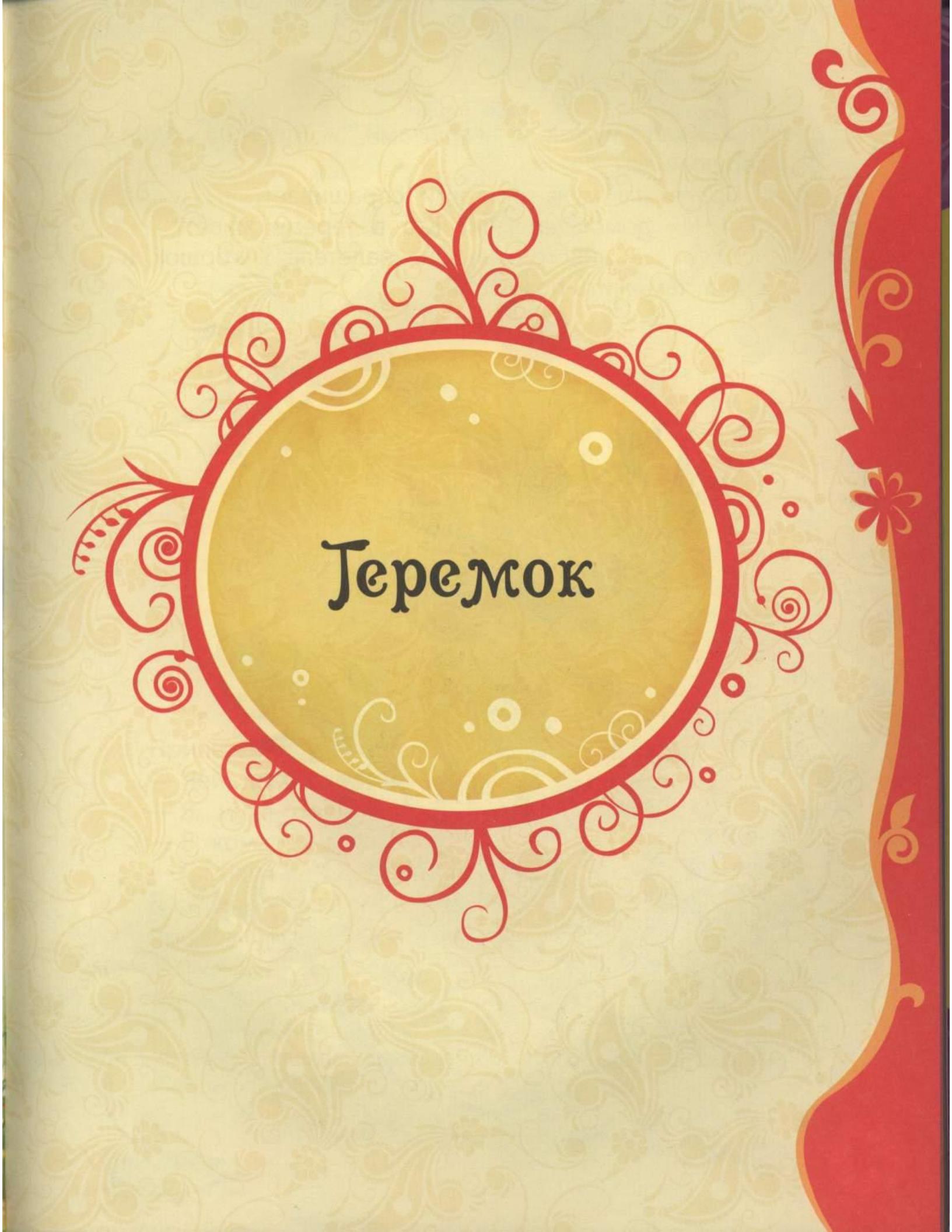
— Славная песенка! — сказала лиса. — Да то беда, голубчик, что я стара стала, — плохо слышу. Сядь-ка мне на мордочку да пропой ещё разок.

Колобок обрадовался, что его песенку похвалили, прыгнул лисе на морду и только запел:

— Я колобок, колобок...

А лиса «ам»! — и съела его.

Теремок

Ехал мужик с горшками и потерял один горшок.

Прилетела муха-горюха и спрашивает:

— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

Видит — никого нет. Она залетела в горшок и стала там жить-поживать.

Прилетел комар-пискун и спрашивает:

— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

— Я, муха-горюха. А ты кто?

— Я комар-пискун.

— Ступай ко мне жить.

Вот они стали жить вдвоём.

Прибежала мышка-погрызуха и спрашивает:

— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

— Я, муха-горюха.

— Я, комар-пискун. А ты кто?

— Я мышка-погрызуха.

— Ступай к нам жить.

Стали они жить втроём.

Прискакала лягушка-квакушка и спрашивает:
— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?
— Я, муха-горюха.
— Я, комар-пискун.
— Я, мышка-погрызуха. А ты кто?
— Я лягушка-квакушка.
— Ступай к нам жить.
Стали они жить вчетвером.

Бежит зайчик и спрашивает:

- Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?
- Я, муха-горюха.
- Я, комар-пискун.
- Я, мышка-погрызуха.
- Я, лягушка-квакушка. А ты кто?

— Я заюнок-кривоног, по горке скок.
— Ступай к нам жить.
Стали они жить впятером.
Бежала мимо лиса и спрашивает:
— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?
— Я, муха-горюха.

— Я, комар-пискун.
— Я, мышка-погрызуха.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, заюнок-кривоног, по горке скок. А ты кто?
— Я лиса — при беседе краса.
— Ступай к нам жить.
Стали они жить вшестером.

Прибежал волк:

— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?
— Я, муха-горюха.
— Я, комар-пискун.
— Я, мышка-погрызуха.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, заюнок-кривоног, по горке скок.
— Я, лиса — при беседе краса. А ты кто?
— Я волк-волчище — из-за куста хватыш!
— Ступай к нам жить.

Вот живут они семеро все вместе — и горя мало.

Пришёл медведь и стучится:

— Чей домок-теремок? Кто в тереме живёт?

— Я, муха-горюха.

— Я, комар-пискун.

— Я, мышка-погрызуха.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, заюнок-кривоног, по горке скок.
— Я, лиса — при беседе краса.
— Я, волк-волчище — из-за куста хватыш.

А ты кто?

— Я вам всем пригнётыш.
Сел медведь на горшок, горшок раздавил и
всех зверей распугал.

Лиса, заяц
и петух

Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избёнка ледяная, а у зайчика лубяная.

Пришла весна-красна — у лисицы избёнка растаяла, а у зайчика стоит по-старому.

Лиса попросилась у зайчика в избу погреться да зайчика-то и выгнала.

Идёт дорбой зайчик да плачет, а ему навстречу собаки:

— Тяф, тяф, тяф! Про что, зайчик, плачешь?

А зайчик говорит:

— Отстаньте, собаки! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! — говорят собаки. — Мы её выгоним.

— Нет, не выгоните!

— Нет, выгоним!

Подошли к избёнке.

— Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А она им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!

Собаки испугались и ушли.

Зайчик опять идёт да плачет.
Ему навстречу медведь:
— О чём, зайчик, плачешь?
А зайчик говорит:
— Отстань, медведь! Как мне не плакать? Была
у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; по-
просилась она ко мне да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! — говорит медведь. — Я её выгоню.

— Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь...

— Нет, выгоню!

Пошли гнать:

— Поди, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!

Медведь испугался и ушёл.

Идёт опять зайчик да плачет, а ему навстречу бык:

— Про что, зайчик, плачешь?

— Отстань, бык! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне да меня и выгнала.

— Пойдём, я её выгоню.
— Нет, бык, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, и ты не выгонишь!
— Нет, выгоню!
Подошли к избёнке:
— Поди, лиса, вон!
А она с печи:
— Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!
Бык испугался и ушёл.

Идёт опять зайчик да плачет, а ему навстречу
петух с косой:

— Кукареку! О чём, зайчик, плачешь?

— Отстань, петух! Как мне не плакать? Была у
меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попро-
силась она ко мне да меня и выгнала.

— Пойдём, я её выгоню.

— Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и ты не выгонишь!

— Нет, выгоню!

Подошли к избёнке:

— Кукареку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!

А она услыхала, испугалась.

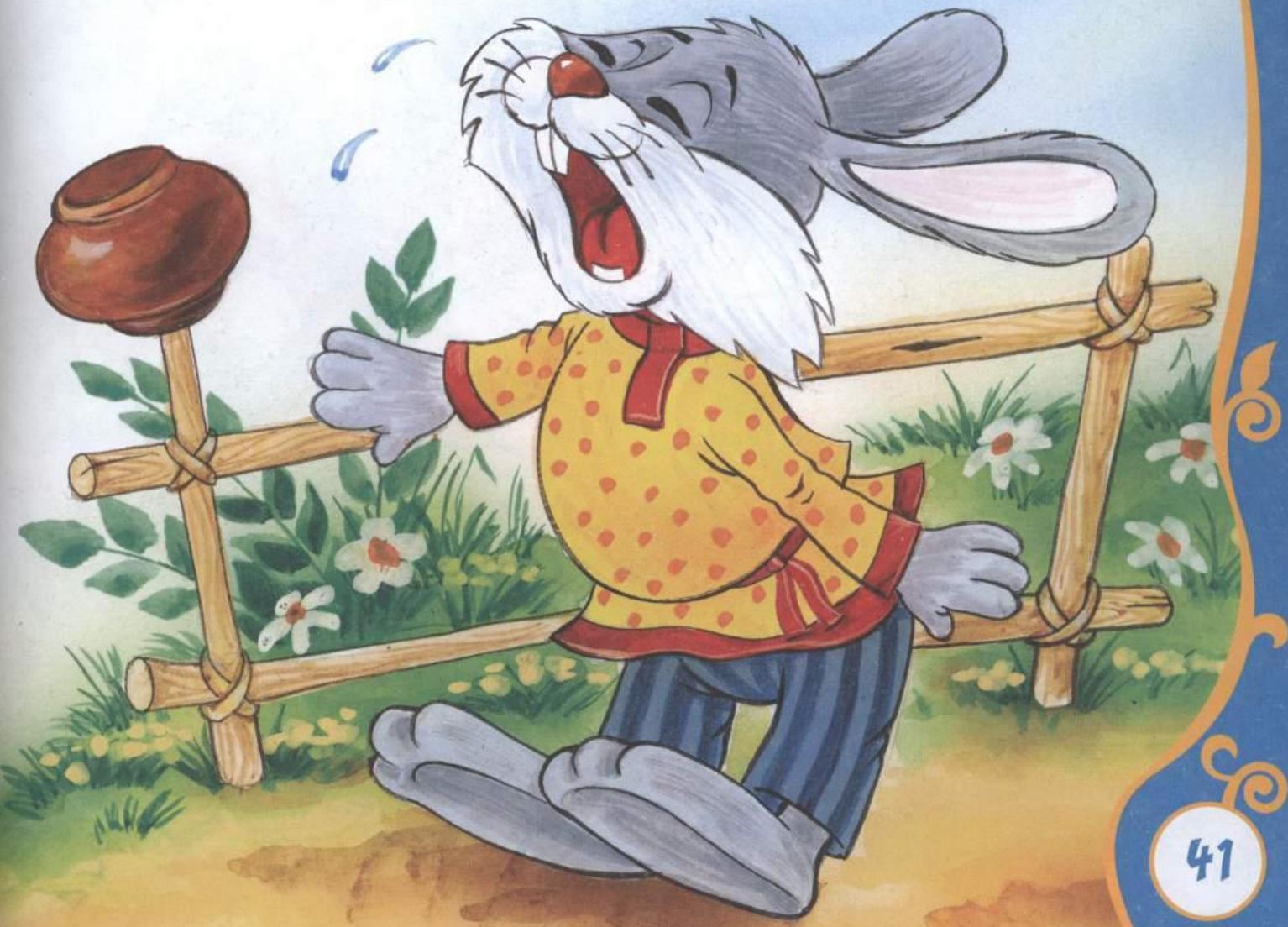
— Погоди, — говорит, — одеваюсь...

Петух опять:

— Кукареку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!

А она говорит:

— Шубу надеваю.

Петух в третий раз:
— Кукареку! Несу косу на плечи, хочу лису по-
сечи! Поди, лиса, вон!

Лисица убежала; а петух стал с зайчиком жить
да поживать да добра наживать.

Лисичка-
сестричка
и серый волк

Проголодалась лиса, бежит по дороге и смотрит по сторонам: нельзя ли где чем-нибудь поживиться. Видит она: везёт мужик на санях мёрзлую рыбу. Забежала вперёд, легла на дорогу, хвост откинула, ноги вытянула... ну, дохлая, да и полно! Подъехал мужик, посмотрел на лису и говорит:

— Славный будет воротник жене на шубу!

Взял лису за хвост и швырнул в сани, закрыл рогожею, а сам пошёл подле лошади.

Недолго пролежала лисонька: проделала в санях дыру и давай в неё рыбу выкидывать... Рыбку за рыбкой повыкидала всю, а потом и сама из саней потихоньку вылезла.

Приехал мужик домой.

— Ну, старуха, — говорит он, — какой воротник привёз я тебе на шубу!

— Где?

— Там, на возу, — и рыба, и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы.

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая; погоревал-погоревал, да делать нечего.

Лиса перетаскала всю рыбу к себе в нору, села у норы и рыбку кушает. Видит она — бежит волк. От голода у него бока подвело.

— Здравствуй, сестрица! Что кушаешь?

— Рыбку. Здравствуй, братец.

— Дай мне хоть одну.

— Налови сам да и кушай.

— Я не умею.

— Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на речку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала и велика. Ловись, рыбка, и мала и велика». Рыба к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди по-дольше, а то не наловишь.

Волк и пошёл на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

— Ловись, рыбка, и мала и велика. Ловись, рыбка, и мала и велика!

Долго сидел волк у проруби — всю ночь не сходил с места. Хвост его и приморозило. Попробовал приподняться — не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь», — думает волк.

Смотрит: бабы идут за водой. Увидели волка и кричат:

— Волк, волк! Бейте его! Бейте!
Прибежали и начали колотить волка, кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало.

Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, — думает волк, — уж я тебе, лиса, отплачу».

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать ещё что-нибудь съянуть. Забралась она в избу, где бабы блины пекли, да попала головой в кадку с тестом. Вымазалась и убежала.

Бежит, а волк ей навстречу:

— Так-то ты учишь, лиса! Всего меня исколотили.

— Эх, — говорит лисичка-сестричка, — у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозги. Мне больней твоего, еле плетусь.

— И то правда, — говорит волк, — где тебе идти. Садись уж на меня — я тебя довезу.

Лисичка села да потихонечку и говорит:

— Битый небитого везёт! Битый небитого везёт!

— Что ты там, лисонька, говоришь?

— А я говорю: битый битого везёт.

— Так, милая, так.

Петушок —
золотой
гребешок

Жили-были кот, дрозд да петушок — золотой гребешок. Жили они в лесу, в избушке. Кот да дрозд ходят в лес дрова рубить, а петушка одного оставляют.

Уходят — строго наказывают:

— Мы пойдём далеко, а ты оставайся домовничать, да голоса не подавай; когда придёт лиса, в окошко не выглядывай.

Проведала лиса, что кота и дрозда дома нет, прибежала к избушке, села под окошко и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,

Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок и выставил головку в окошко. Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

Закричал петушок:

— Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!..

Кот и дрозд услыхали, бросились в погоню и отняли у лисы петушка.

В другой раз кот и дрозд пошли в лес дрова рубить и опять наказывают:

— Ну теперь, петух, не выглядывай в окошко, мы ещё дальше пойдём, не услышим твоего голоса.

Они ушли, а лиса опять прибежала к избушке и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит помалкивает.

А лиса — опять:

— Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Куры клюют,
Петухам не дают...

Петушок и выставил головку в окошко:
— Ко-ко-ко! Как не дают?!

Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.
Закричал петушок:

— Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!..

Кот и дрозд услыхали, бросились в погоню.
Кот бежит, дрозд летит... Догнали лису — кот
дерёт, дрозд клюёт, и отняли петушка.

Долго ли, коротко ли, опять собрались кот да дрозд в лес дрова рубить. Уходя, строго-настро-го наказывают петушку:

— Не слушай лисы, не выглядывай в окошко, мы ещё дальше уйдём, не услышим твоего голоса.

И пошли кот да дрозд далеко в лес дрова рубить. А лиса — тут как тут: села под окошеч-ко и поёт:

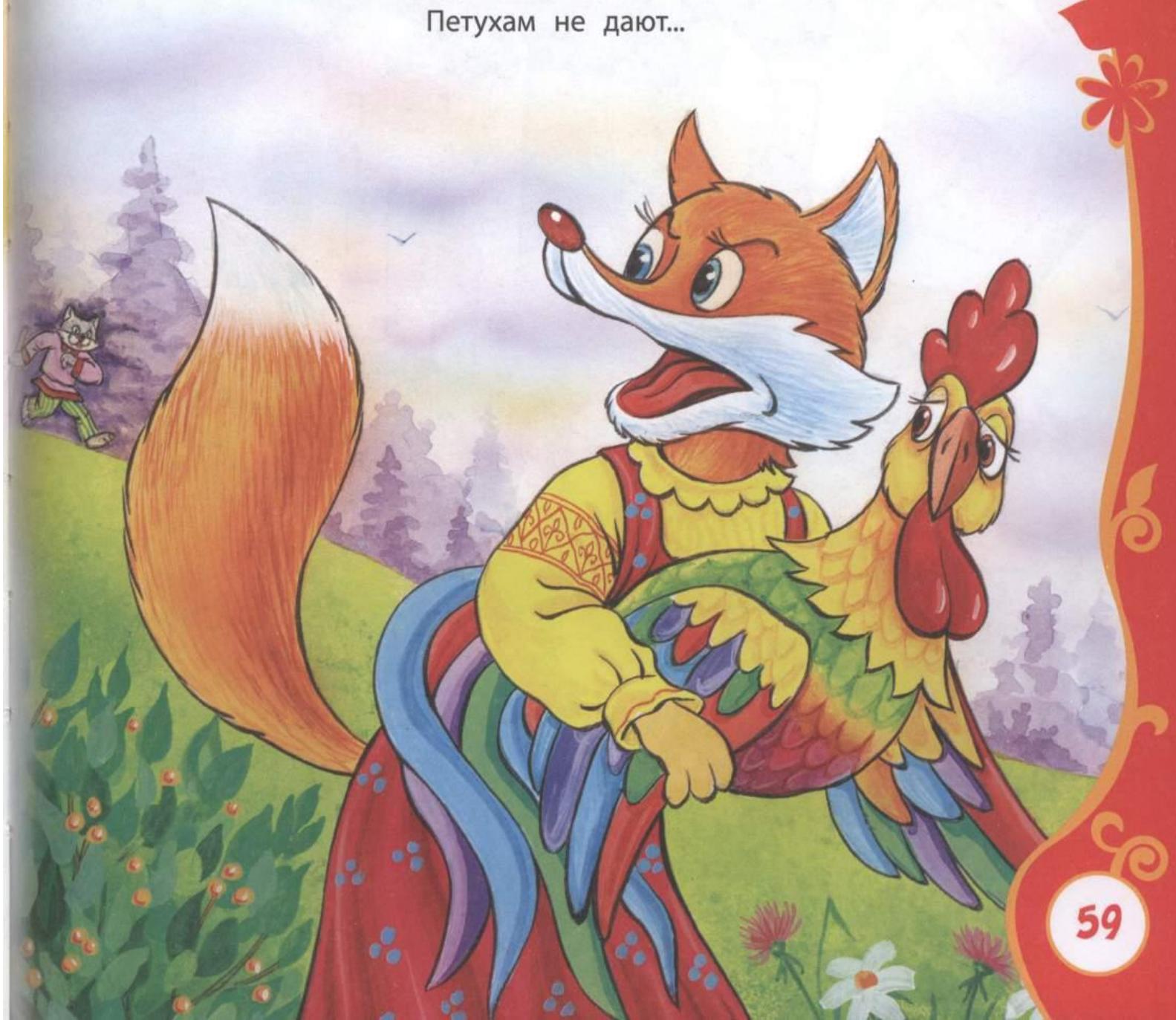
— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит помалкивает. А лиса — опять:

— Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Куры клюют,
Петухам не дают...

Петушок всё помалкивает. А лиса — опять:

— Люди бежали,
Орехов насыпали,
Куры клюют,
Петухам не дают...

Петушок и выставил головку в окошко:
— Ко-ко-ко! Как не дают?!
Лиса схватила его в когти плотно, понесла в
свою нору, за тёмные леса, за быстрые реки, за
высокие горы...

Сколько петушок ни кричал, ни звал — кот и дрозд не услышали его. А когда вернулись домой — петушка-то нет. Побежали кот и дрозд по лисицым следам. Кот бежит, дрозд летит... Прибежали к лисицей норе. Кот настроил гуслы и давай натренькивать:

— Трень-брень, гусельцы,
Золотые струночки...
Ещё дома ли Лисафья-кума,
Во своём ли тёплом гнёздышке?

Лиса слушала, слушала и думает: «Дай-ка посмотрю — кто это так хорошо на гусях играет, сладко напевает».

Взяла да и вылезла из норы. Кот и дрозд её схватили — и давай бить-колотить. Лиса еле ноги унесла.

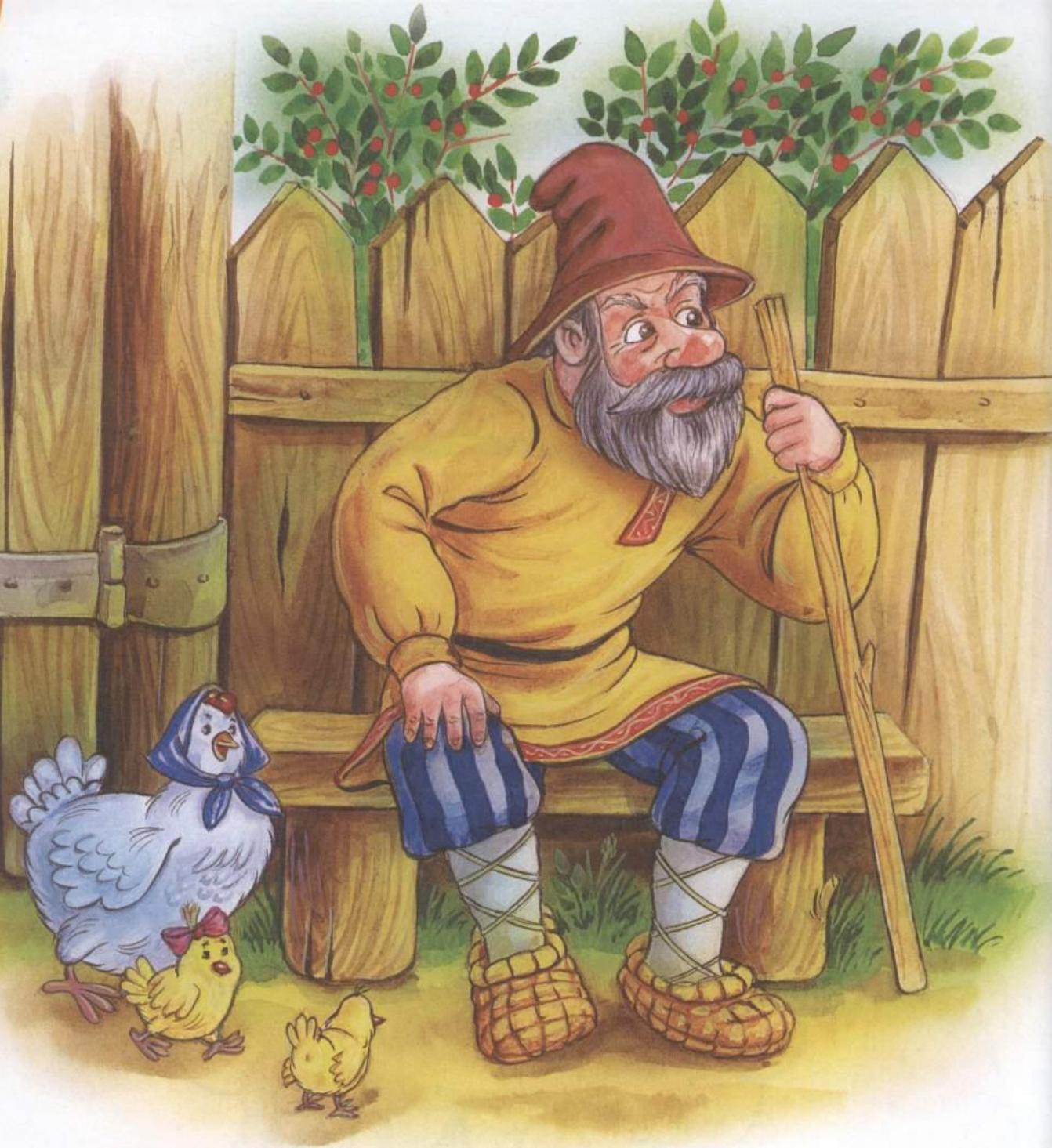
Взяли они петушка, посадили в лукошко и принесли домой.

И с тех пор стали жить да быть, да и теперь живут.

Жоза-дереза

Жили себе дед да баба. У деда была дочка и у бабы дочка.

Купил дед козу и послал бабину дочь пасти её. Вот бабина дочь целый день пасла, а к вечеру напоила козу и гонит её домой. А дед сидит у ворот и спрашивает у козы:

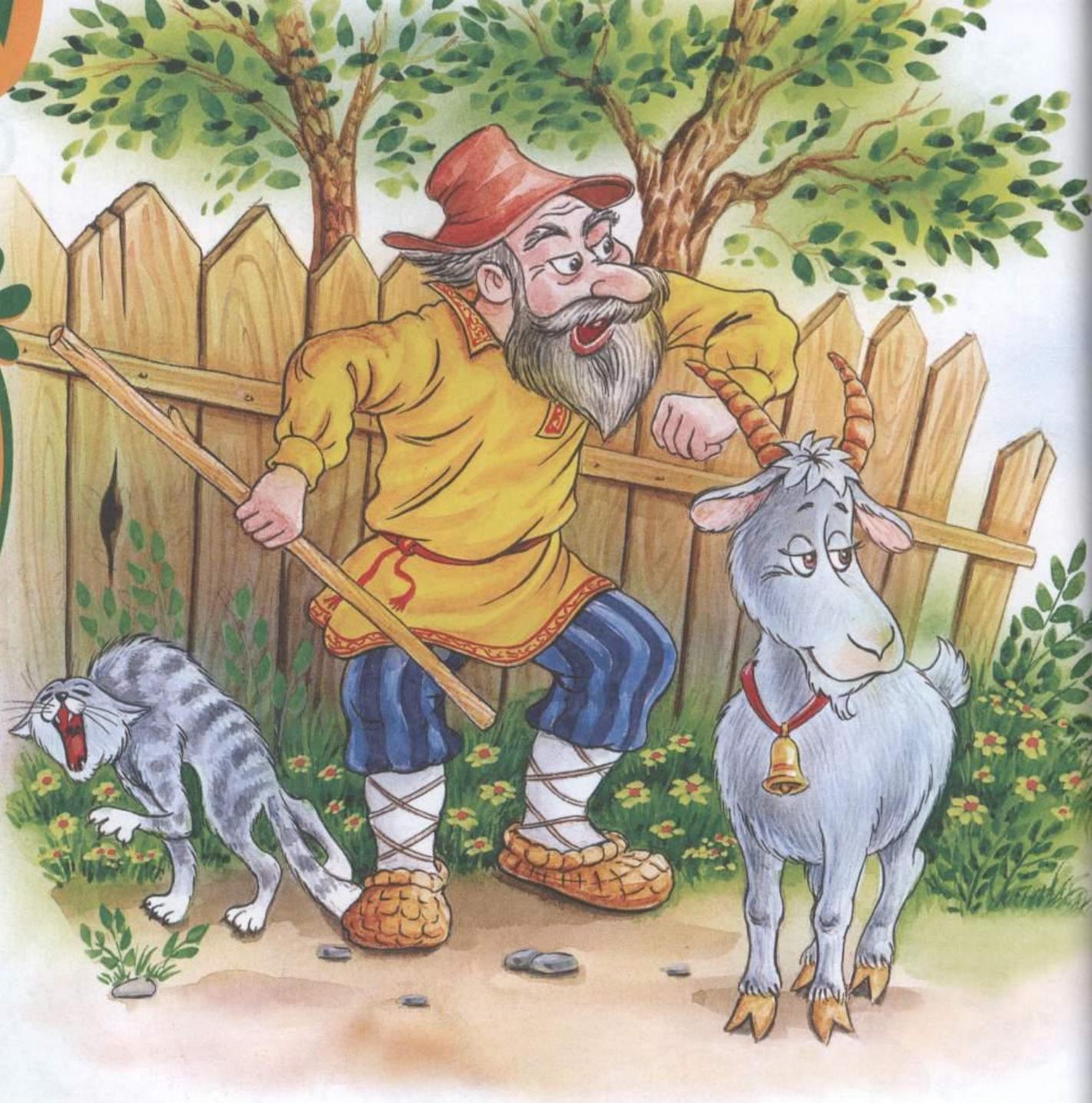
— Коза моя, козочка, коза моя милая, наелась ли ты, напилась ли ты?

А коза отвечает:

— Нет, дедушка, не пила я, не ела,
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.
Только всего и пила я и ела.

Дед рассердился на бабину дочку и прибил её.

На другое утро посыпает он свою дочку:
— Гони, дочка, козу в поле да смотри — на-
корми, напои хорошенько.
Вот дедова дочка целый день пасла козу, а к
вечеру напоила и гонит её домой.
Дед опять сидит у ворот и спрашивает:
— Коза моя, козочка, коза моя милая, наелась
ли ты, напилась ли ты?
А коза опять своё:

— Нет, дедушка, не пила я, не ела,
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.
Только всего и пила я и ела.

Рассердился дед, прибил и свою дочку.
На третий день дед сам снарядился. Выгнал
козу в поле. Пас целый день, а вечером напо-
ил и погнал домой.

Дед вперёд козы забежал, сел у ворот и поджидает её.

Воротилась коза, дед и спрашивает:

— Коза моя, козочка, коза моя милая, наелась ли ты, напилась ли ты?

А коза опять своё:

— Нет, дедушка, не пила я, не ела,
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек.
Как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку.
Только всего и пила я и ела.

— Э, так вот ты какая! — сказал дед. Схватил козу за рога и стал бить.

Вырвалась коза от деда и убежала в лес.

Бежит коза, не оглядывается. Видит — заячья избушка стоит. Вбежала коза в избушку, а зайца дома-то нет. Заперлась коза и забралась на печку.

Немного погодя приходит зайчик домой.
Хвать лапкой — дверь заперта.

— Кто там? — спрашивает заяц.

А коза с печи:

— Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплена.
Топы-топы ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Испугался заяц: какой-такой зверь невиданный
в избушке сидит! Сел под берёзой и плачет.
Идёт мимо серый волк и спрашивает:

— О чём, заинька, плачешь?

— Как мне, зайке, не плакать: коза-дереза в мою избушку засела и двери заперла. Негде мне, зайцу, жить теперь...

Волк и говорит:

— Не плачь, заинька, я этого зверя тебе выгоню.

Пошёл волк к зайкиной избушке и спрашивает:

— Кто, кто в зайкиной избушке сидит?

А коза с печи:

— Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплена.
Топы-топы ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Испугался волк и пустился со всех ног бежать.
Вот опять сидит зайчик под берёзкой и плачет. Идёт мимо медведь:
— О чём, заинька, плачешь?

— Как мне, зайке, не плакать, коза-дереза в
мою избушку засела и двери заперла. Негде
мне, зайцу, жить теперь.

А медведь и говорит:

— Не плачь, заинька, я этого зверя выгоню.

Подошёл медведь к избушке и рявкнул:

— Кто, кто в избушке сидит?

Коза с печи:

— Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплена.

Топы-топы ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Испугался медведь, — никогда о таком звере не слыхивал, никогда такого зверя не видывал, — и убежал в лес.

Сидит заяц опять под берёзкой, сидит, горько плачет.

Летит мимо пчёлка:
— О чём, заинька, плачешь?

Рассказал пчёлке зайка про своё горе.

— Не горюй, заинька, я тебе помогу, — сказала пчёлка.

— Где тебе, пчёлка, помочь! Волк гнал козу — не выгнал. Медведь гнал — не выгнал. Где тебе выгнать!

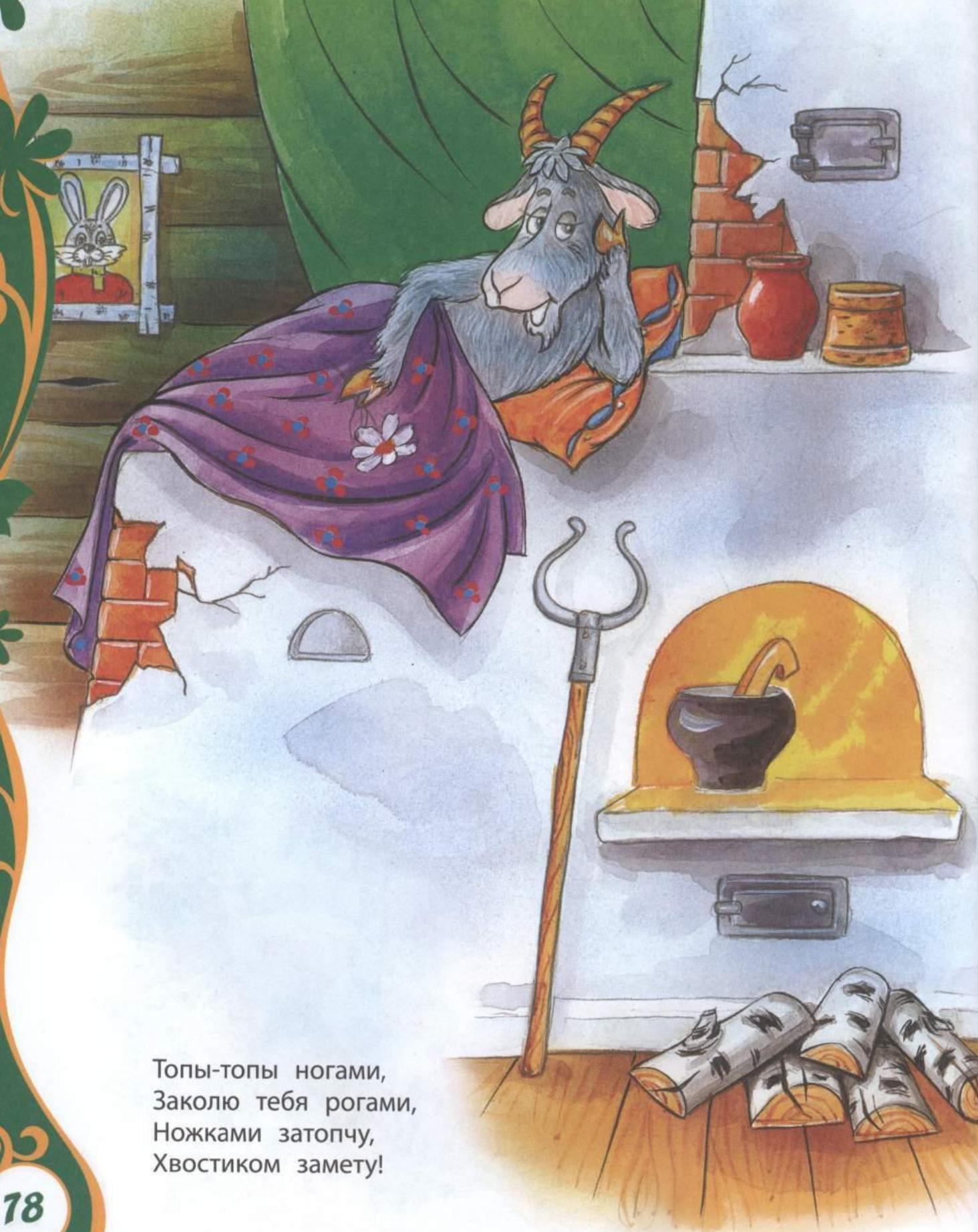
А пчёлка прилетела к зайкиной избушке и спрашивает:

— Кто, кто в избушке живёт?

А коза с печи:

— Я коза-дереза,
За три гроша куплена,
Полбока луплена.

Топы-топы ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Не испугалась пчёлка, начала вокруг избушки летать, во все щели заглядывать. Жужжала, жужжала, нашла дырочку, пролезла в избушку да так ужалила козу в бок!..

Коза — в дверь да в лес! Только её и видели.

Обрадовался зайчик, вбежал в избушку и стал в ней жить.

Лисичка
со скалочкой

Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку.
Подняла и пошла дальше.

Пришла в деревню и стучится в избу:

— Стук-стук-стук!

— Кто там?

— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!

— У нас и без тебя тесно.

— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку,
хвостик — под лавочку, скалочку — под печку.

Её пустили. Вот она легла сама на лавочку,
хвостик — под лавочку, скалочку — под печку.

Рано поутру лисичка встала, сожгла свою скалочку, а потом и спрашивает:

— Где же моя скалочка? Давайте мне за неё курочку!

Мужик — делать нечего! — отдал ей за скалочку курочку.

Взяла лисичка курочку, идёт да поёт:

— Шла лисичка по дорожке,
Нашла скалочку.
За скалочку взяла курочку!

Пришла она в другую деревню:
— Стук-стук-стук!
— Кто там?
— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!
— У нас и без тебя тесно.
— Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку,
хвостик — под лавочку, курочку — под печку.
Её пустили. Лисичка легла сама на лавочку,
хвостик — под лавочку, а курочку — под печку.
Рано поутру лисичка потихоньку встала, схвати-
ла курочку, съела, а после и говорит:
— Где же моя курочка? Давайте мне за неё
гусючку!

Ничего не поделаешь, пришлось хозяину отдать ей за курочку гусочку.

Взяла лисичка гусочку, идёт да поёт:

— Шла лисичка по дорожке,
Нашла скалочку.
За скалочку взяла курочку,
За курочку взяла гусочку!

Пришла она под вечер в третью деревню:
— Стук-стук-стук!
— Кто там?
— Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!
— Да у нас и без тебя тесно.
— А я не потесню вас: сама лягу на лавочку,
хвостик — под лавочку, гусочки — под печку.
Её пустили. Вот она легла сама на лавочку,
хвостик — под лавочку, гусочки — под печку.

Утром, чуть свет, лисичка вскочила, схватила гусю, съела да после и говорит:

— А где же моя гусюшка? Давайте мне за неё девочку!

А мужику девочку жалко отдавать. Посадил он в мешок большую собаку и отдал лисе:

— Бери, лиса, девочку!

Вот лиса взяла мешок, вышла на дорогу и говорит:

— Девочка, пой песни!

А собака в мешке как зарычит!

Лиса испугалась, бросила мешок — да бежать...
Тут собака выскочила из мешка — да за ней!
Лиса от собаки бежала-бежала да под пенёк в
нору юркнула. Сидит там и говорит:
— Ушки мои, ушки! Что вы делали?

— Мы всё слушали.
— А вы, ножки, что делали?
— Мы всё бежали.
— А вы, глазки?
— Мы всё глядели.
— А ты, хвост?

— А я всё тебе мешал бежать.

— А, ты всё мешал! Ну постой же, я тебе задам! — И высунула хвост из норы. — Ешь его, собака!

Тут собака ухватилась за лисий хвост, вытащила лисицу из норы и давай её трепать!

Бычок —
смоляной
бочок

Ж

или-были стариk со старухой, и была у них внучка Алёнушка. У всех в деревне скотинка была: у кого коровушки, у кого козочки, у кого овечки, а у них совсем никого не было. И так им грустно от того делалось, особенно Алёнушке. Очень ей хотелось кого-нибудь: хоть овечку, хоть козочку, хоть бычка маленького — чтобы пасти его на зелёной травушке и гладить по шёлковой головушке.

Вот однажды и говорит дед:

— А что, бабка, сделаю-ка я для Алёнушки из соломы бычка да высмолю ему бочка — вот и будет ей радость.

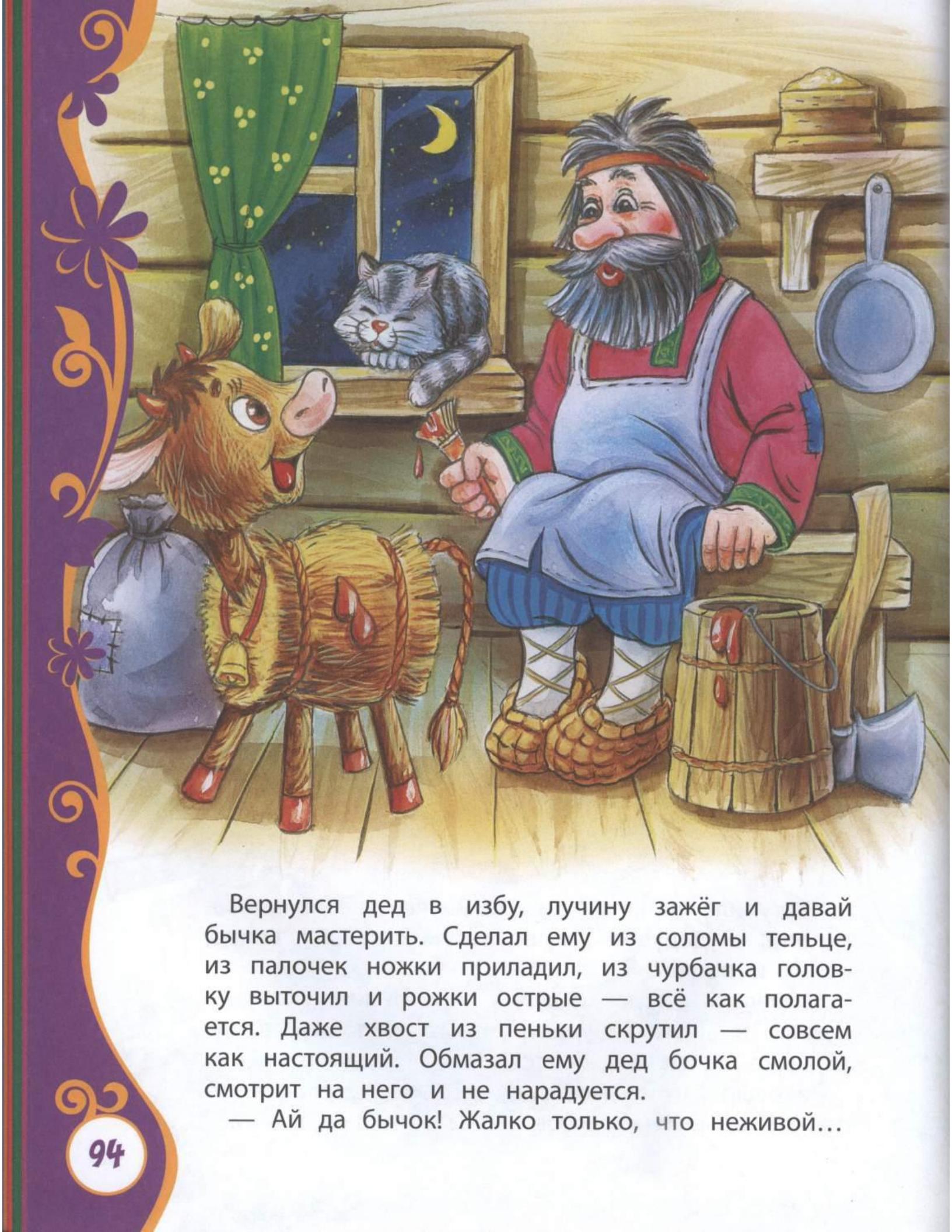

Наступила ночь, поднялся месяц, звёздочки загорелись, а дедушка в лес собрался. Взял ведро, посох и пошёл.

Забрёл в самую чащу. А там филин ухает — пугает, в кустах шуршит что-то непонятное, да дедушка ничего не боится!

Наковырял он смолы с сосёнок, с ёлочек — полное ведро набралось — да и пошёл домой.

Вернулся дед в избу, лучину зажёг и давай бычка мастерить. Сделал ему из соломы тельце, из палочек ножки приладил, из чурбачка головку выточил и рожки острые — всё как полагается. Даже хвост из пеньки скрутил — совсем как настоящий. Обмазал ему дед бочка смолой, смотрит на него и не нарадуется.

— Ай да бычок! Жалко только, что неживой...

А тут бычок как подпрыгнет, как головкой тряхнёт, как ножками застучит: глядите, мол, на меня. Как это я не живой? Вон как бегаю, вон как прыгаю.

Дедушка только руками развёл. Бывают же чудеса!

Утром, только показалось солнышко, Алёнушка выбежала во двор и давай своего бычка обнимать, целовать, рожки гладить.

Налила ему Алёнушка водицы, бросила ему соломки мягкой, а потом отвела на лужок, где травушка зелёная, шелковистая, а сама ушла земляничку собирать.

Бычок на лужке пасётся, травку ест. Вдруг из леса выходит волк. Увидал бычка — удивился:

— Что за чудо? В жизни я не видел такого бычка!

Подобрался к нему да как вцепится в смоляной бок. Тут и увяз. Дёргался волк изо всех сил: и туда тянет, и сюда тащит — всё без толку.

Смекнул волк, что дело плохо: уже вечер наступил — скоро люди за бычком придут, взмолился:

— Пусти меня, бычок!
Но бычок ни в какую.

А тут и впрямь бежит Алёнушка, а с ней дедушка идёт. Увидели серого, испугались сперва. Да потом разглядели, что бычок волка держит, тут дед и говорит:

— Гляди, внучка, какой волк косматый. Вот будет нашей старухе тёплая шуба.

Волк взвыл:

— Пожалей меня, стариик! А я больше не буду твоих овец воровать.

— Да нету у меня овец, — говорит дед.

— Ну так я тебе добуду!

Высвободил дед волка, и тот в лес убежал.

На другой день опять отвела Алёнушка бычка на лужок, а сама пошла грибы собирать.

Бычок на лужке пасётся, ножками топает, травку ест. Вдруг из леса выходит медведь.

— Что за диво? — говорит. — Никогда я таких бычков не видел!

Обошёл его с одной стороны, оглядел с другой. «Дай, — думает, — попробую лапой». Тронул бычка лапой — лапа и прилипла: не оторвать!

Мишка и так рвался, и сяк, ничего не получается.

— Отпусти меня, бычок — смоляной бочок! — взмолился мишка.

Но бычок его не отпустил, а только тряхнул рожками и повёл мишку в деревню.

Удивился дед, ахнула бабка, а Алёнушка только рассмеялась:

— Глядите, какого наш бычок мишку привёл!
— Хорош мишенька, — согласился дед. — Будет мне славная шуба!

Испугался медведь.

— Отпусти меня, — говорит. — А я твои ульи больше трогать не буду.

— Нету у меня ульев, — отвечает дед.
— Ну так я принесу! И мёду достану. Будет у тебя пасека.

С тем и отпустили мишку.

На третий день снова отвела Алёнушка смоляного бычка на лужок, а сама ушла за орехами.

Стоит бычок, хвостом мух отгоняет, травку кушает.

Вдруг бежит зайчик.

— Что за чудо? Сколько лет я бегал по этому лужку, никогда такого не видел!

Тронул зайка бычка и прилип к смоле. Попробовал высвободиться, да куда ему, маленькому!

А бычок топнул ножкой и повёл его к Алёнушке.

Увидали дед с бабкой зайца и говорят:

— Ну, будет Алёнушке шапка мягкая, чтобы ушки зимой не мёрзли.

— Не надо мне шапки, — говорит девочка. — Давайте отпустим зайчика.

— Отпустите! — запищал зайчик. — А я вам капустки принесу.

Вздохнул дед, вздохнула бабка, да и отпустили зайца в лес.

На другой день только с утра встали — что за диво? Идёт к ним волк и мешок тащит, а в мешке овца блеет. За ним медведь ковыляет — улей волочёт да бочку мёда, а позади зайка скачет с кочаном капусты.

Вот так все свои обещания сдержали.
А зайка Алёнушке ещё ленточку красную
принёс:

— За то, что пожалела меня, серенького!
С тех пор зажили они хорошо, и ни в чём
недостатка не было: пасеку устроили, овец раз-
вели, а капустку заквасили и съели.

у страха
глаза
велики

Жили-были бабушка-старушка, внучка-хочотушка, курочка-клохтушка и мышка-норушка.

Каждый день ходили они за водой. У бабушки были вёдра большие, у внучки — поменьше, у курочки — с огурчик, у мышки — с напёрсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от поросьячьего копытца.

Назад идут, у бабушки вода трё-ё-х, плё-ё-х!
У внучки — трёх! плёх! У курочки — трёх-трёх!
плёх-плёх! У мышки — трёх-трёх-трёх! плёх-плёх-
плёх!

Вот раз наши водоносы пошли за водой. Воды
набрали, идут домой через огород.

А в огороде яблонька росла, и на ней яблоки
висели. А под яблонькой зайка сидел.

Налетел на яблоньку ветерок, яблоньку качнул,
яблочко хлоп — и зайке в лоб!

Прыгнул зайка, да прямо нашим водоносам под ноги.

Испугались они, вёдра побросали и домой побежали. Бабушка на лавку упала, внучка за бабку спряталась, курочка на печку взлетела, а мышка под печку склонилась.

Бабка охает:

— Ох! Медведище меня чуть не задавил!

Внучка плачет:

— Бабушка, волк-то какой страшный на меня наскочил!

Курочка на печке кудахчет:

— Ко-ко-ко! Лиса ведь ко мне подкралась, чуть не сцепала!

А мышка из-под печки пищит:
— Котище-то какой усатый! Вот страху я натер-
пелась!

А зайка в лес прибежал, под кустик лёг и ду-
мает: «Вот страсти-то! Четыре охотника за мной
гнались, и все с собаками; как только меня ноги
унесли!»

Верно говорят: «У страха глаза велики: чего
нет, и то видят».

Три медведя

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь, видит — в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иваныч. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна.

Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иванычева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки. И Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой, Михайлы Иванычев, другой поменьше, Настасьи Петровнин, и третий маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нём было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась, — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иванычева, другая средняя — Настасьи Петровнина, третья маленькая — Мишенькина. Девочка легла в большую, ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка прислась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, заглянул и заревел страшным голосом:

— Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко:

— Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

— Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал?

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

— Кто сидел на моём стуле и сломал его?
Медведи пришли в другую горницу.
— Кто ложился в мою постель и смял её? —
заревел Михайло Иваныч страшным голосом.
— Кто ложился в мою постель и смял её? —
зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

— Кто ложился в мою постель?

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

— Вот она! Держи, держи! Вот она! Ай-яй-яй!
Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.

Жот, козёл
да баран

Жили-были в одном дворе кот, козёл да баран. Жили они дружно: сена клок и тот пополам, а коли вилы в бок — так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: каждый час на промысле, и где что плохо лежит, — туда и глядит.

Вот однажды лежат себе козёл да баран и разговаривают промеж себя.

Откуда ни возьмись, котишко-мурлышка, серый лобишко, идёт да таково жалостно плачет. Козёл да баран спрашивают:

— Кот-коток, серенький лобок, о чём ты плачешь, на трёх ногах скакешь?

Отвечает им кот:

— Как мне не плакать? Била меня баба, била, уши выдирала, ноги поломала, да ещё удавку на меня припасала.

— А за что же на тебя такая беда приключилась? — спрашивают козёл да баран.

— Эх, да за то, что нечаянно сметанку слизал. И опять заплакал кот-мурлыка.

— Кот-коток, серый лобок, о чём же ты плачешь?
— Как мне не плакать? Баба меня била, била
да приговаривала: придёт ко мне зять, где будет
сметанки взять? Придётся колоть козла и барана.
Заревели тут козёл и баран:
— Ах ты, серый кот, бестолковый твой лоб, за
что ты нас-то загубил?
Стали втроём думать: как быть и что делать, и
порешили всем втроём бежать.

— А что, средний брат баранок, — спрашивает кот-мурлыка, — крепок ли у тебя лоб?
Попробуй-ка о ворота.

Баран с разбегу стукнулся о ворота лбом: по-
качнулись ворота, да не отворились.

Поднялся старший брат — козёл, разбежался,
ударился лбом — и ворота отворились.

Пыль столбом поднимается, трава к земле приклоняется, бегут козёл да баран, а за ними скачет на трёх ногах кот — серый лоб.

Устал он и просит названных братьев:

— Старший брат да средний брат, не оставьте меньшого братишку на съедение зверям!

Взял козёл, посадил кота на себя, и понеслись они опять по горам, по долам, по сыпучим пескам.

Долго бежали — и день и ночь, пока в ногах сил хватило.

Вот пришли они на скошенное поле, а на том поле стога, что города, стоят. Остановились козёл, баран да кот отдыхать. А ночь была осенняя, холодная.

«Где огня добыть?» — думают козёл да баран; а котишка-мурлышка уже добыл бересты, обернул козлу рога и велел им с бараном столкнуться лбами.

Столкнулись козёл с бараном да так крепко,
что искры из глаз посыпались: береста так и за-
горелась.

— Ладно, — сказал серый кот, — теперь обогреемся. — И зажёг стог сена.

Не успели они обогреться, глядь — приходит к ним незваный гость Михайло Иванович.

— Пустите, — говорит, — братцы, обогреться да отдохнуть: что-то мне неможется.

— Добро пожаловать, Михайло Иванович. Откуда, брат, идёшь?

— Ходил на пасеку да подрался с мужиками, оттого и хворь приключилась. Иду к лисе лечиться.

Стали вчетвером тёмную ночь коротать: медведь под стогом, мурлыка на стогу, а козёл с бараном у огня.

Заснули медведь, козёл да баран. Дремлют, а котишко-мурлышка один не спит и всё видит.

И видит он — идут семь волков серых, восьмой волк белый, и прямо к огню.

— Фу-фу, — говорит белый волк козлу да барану. — Какой такой народ здесь? Давайте силу пытать.

Заблеяли тут козёл да баран, а котишко — серый лобишка и говорит:

— Ах ты, белый волк, над волками начальник, не серди ты нашего старшего: он уж

очень сердит! Как расходится — никому не сдобрить. Или не видишь у него бороды? В ней-то и сила: бородой он зверей побивает, а рогами только кожу снимает. Лучше с честью подойдите да попросите: хотим мы с твоим меньшим братишкой поиграть, который под стогом лежит.

Волки поклонились козлу, обступили Мишку и ну с ним заигрывать. Вот медведь крепился-

крепился да как хватит лапой по волку. Завыли волки и, поджав хвосты, убежали.

А козёл и баран подхватили Мурлышку на спину и скорей домой.

— Полно, — говорят, — без пути таскаться. Ещё не в такую беду попадёшь.

А стариk со старухой были рады-радёшеньки, когда козёл с бараном вернулись.

Волк и коза

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток.

Часто уходила коза в бор искать корму. Как только уйдёт, козлятки запрут за нею избушку, а сами никуда не выходят.

Воротится коза, постучится в дверь и запоёт:

Козляушки, детятушки!
Отопритеся, отворитеся!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шелковую,
Пила воду студеную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытчико,
Из копытчико в сырь землю!

Козлятки тотчас отопрут двери и впустят мать. Она покормит их и опять уйдёт в бор, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк всё это и подслушал; выждал время, и только коза в бор, он подошёл к избушке и закричал своим толстым голосом:

Вы, детушки, вы, батюшки,
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла,
Молока принесла.
Полны копытца водицы!

А козлятки отвечают:

— Слышим, слышим — не матушкин голосок! Наша матушка поёт тонким голоском и не так причитает.

Волк ушёл и спрятался.

Вот приходит коза и стучится:

Козлятушки, детятушки!
Отопритеся, отворитеся!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шелковую,
Пила воду студеную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сырь землю!

Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним волк и хотел их поесть.

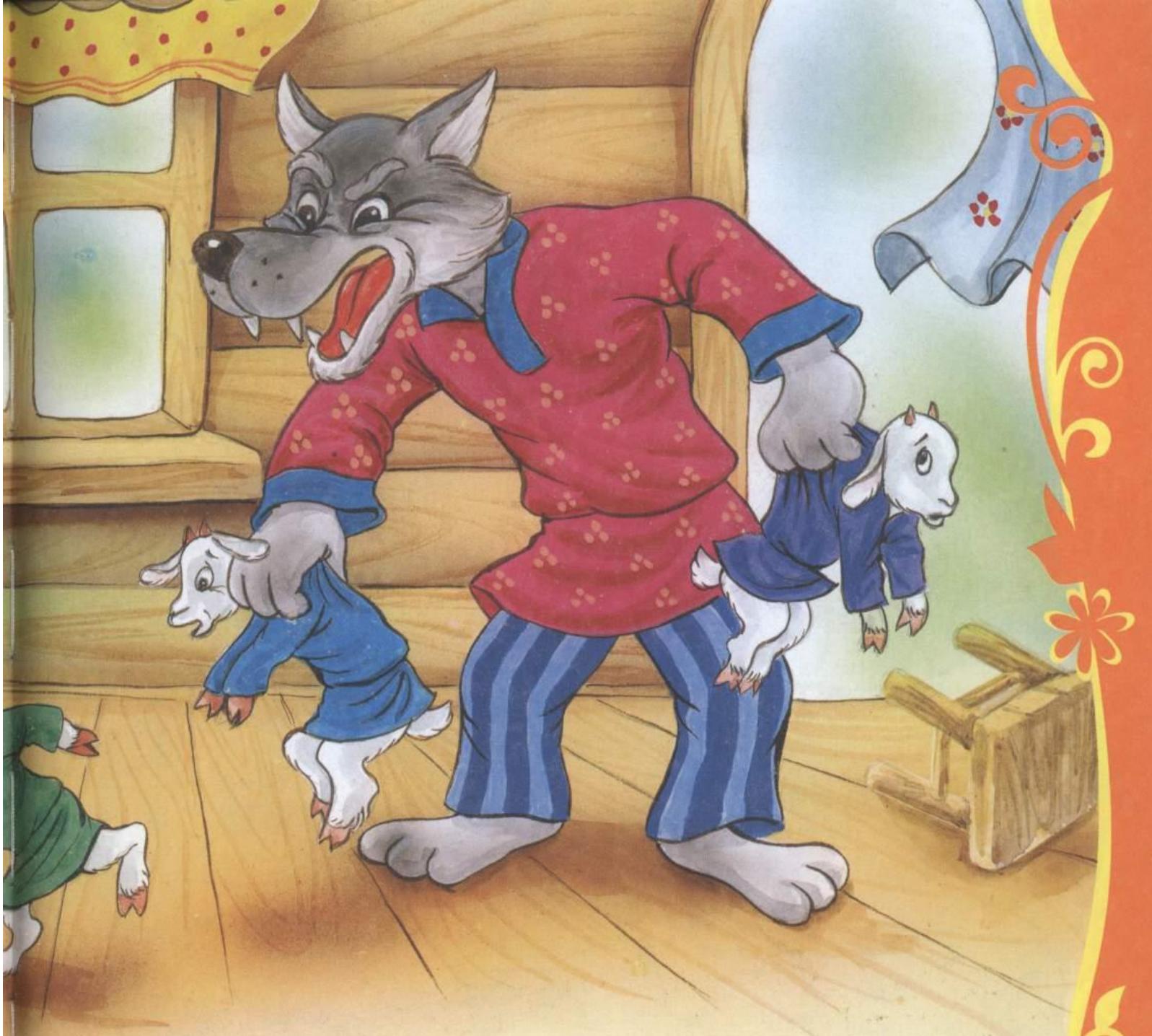
Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придёт кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберёт всего, что она им причитывает, — того ни за что не впускать в двери.

Только что ушла коза, волк прибежал к избе,
постучался и начал причитывать тоненьким
голоском:

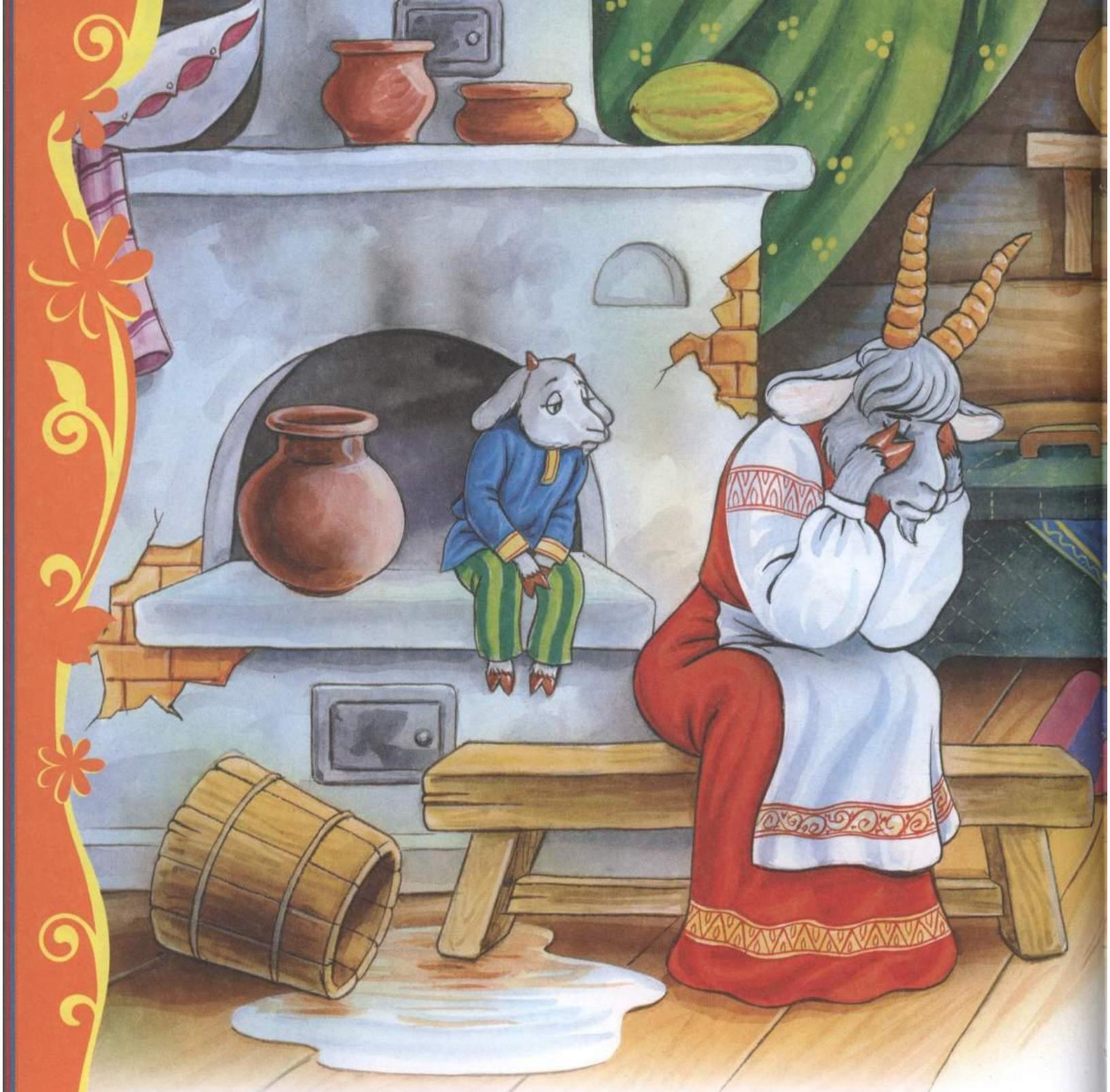

Козляшки, детятушки!
Отопритеся, отворитеся!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шелковую,
Пила воду студеную.

Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сырь землю!

Козлятки отперли двери, волк вбежал в избу
и всех поел, только один козлёночек склонил-
ся, в печь улез.

Приходит коза; сколько ни причитывала — никто ей не отзыается. Подошла поближе к дверям и видит, что всё отворено; в избу — а там всё пусто; заглянула в печь и нашла одного детища.

Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, зачала горько плакать и припевать:

— Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злому волку доставалися? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со кручиной сделал.

Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужли-таки я сделаю это! Пойдём в лес, погуляем.

— Нет, кум, не до гулянья.

— Пойдём! — уговаривает волк.

Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашицу недавно варили, и осталось в ней ещё довольно-таки огня.

Коза говорит волку:

— Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?

Стали прыгать.

Волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму;
брюхо у него от огня лопнуло, и козлятки выбегали оттуда да прыг к матери.

И стали они жить да поживать, ума наживать,
а лиха избывать.

Содержание

Золотое яичко

(В обработке К. Д. Ушинского)

3

Репка

(В обработке О. И. Капицы)

7

Жолобок

(В обработке О. И. Капицы)

13

Теремок

(В обработке А. Н. Толстого)

23

Лиса, заяц и петух

(В обработке А. Н. Афанасьева)

33

Лисичка-сестричка и серый волк

(В обработке О. И. Капицы)

43

Петушок — золотой гребешок

(В обработке А. Н. Толстого)

51

Жоза-дереза

(В обработке О. И. Капицы)

65

Лисичка со скалочкой

(В обработке М. А. Булатова)

81

Бычок — смоляной бочок

(В обработке М. А. Мельниченко)

91

У страха глаза велики

(В обработке М. М. Серовой)

103

Три медведя

(Л. Н. Толстой)

109

Жот, козёл да баран

(В обработке О. И. Капицы)

117

Волк и коза

(В обработке А. Н. Афанасьева)

131

Литературно-художественное издание
Для детей до трех лет
Серия «Все лучшие сказки»

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ СКАЗКИ

Художник Дмитрий Лемко

Дизайн обложки Т. С. МУДРАК

Художественный редактор О. В. КУЛИКОВА
Технический редактор Е. О. ЛУНЕВА
Корректор Л. А. ЛАЗАРЕВА
Верстка А. А. КОМАРОВСКОГО

Подписано в печать 15.11.14. Формат 84×108/«.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.
ID 15462. Доп. тираж 10 000 экз. Заказ № 3817.

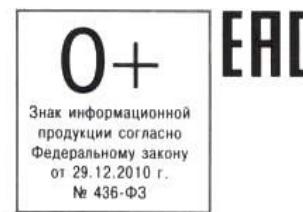
ЗАО «РОСМЭН».

Почтовый адрес: 127018, г. Москва, ул. Октябрьская, д. 4, корп. 2. Тел.: (495) 933-71-30.
Юридический адрес: 117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, д. 29, корп. 1.

Наши клиенты и оптовые покупатели могут оформить заказ,
получить опережающую информацию о планах выхода изданий
и перспективных проектах в Интернете по адресу: www.rosman.ru

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
(495) 933-70-73; 933-71-30;
(495) 933-70-75 (факс).

Дата изготовления: декабрь 2014 г.
Отпечатано в России.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

П26 Первые русские сказки : сказки. — М. : РОСМЭН, 2015. — 144 с. :
ил. — (Все лучшие сказки).

В книгу вошли любимые русские народные сказки: «Репка», «Колобок»,
«Золотое яичко», «Волк и коза», «Теремок», «Лисичка со скалочкой», «Гуси-лебеди»,
«Хаврошечка», «Морозко» и другие.

ISBN 978-5-353-05659-1

УДК 82-1-93

ББК 84 (2Рос=Рус)

© А. Н. Толстой, текст, наследники, 2012

© М. А. Булатов, текст, наследники, 1964

© ЗАО «РОСМЭН», 2012

В СЕРИЮ

«ВСЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ»

вошли самые известные произведения из сокровищницы детской классики. Созданные великими писателями или народной фантазией, они переносят маленьких читателей в волшебный мир, где живут принцы и принцессы, гномы и великаны, феи и колдуны, разговаривают звери, в мир, где всегда побеждает добро, а зло бывает наказано!

В этой книге:

Золотое яичко

• Репка • Жолобок • Іеремок

Лиса, заяц и петух

Лисичка-сестричка и серый волк

Петушок - золотой гребешок

Жоза-дереза

Лисичка со скалочкой

Бычок - смоляной бочок

и другие сказки

ISBN 5-912-59-1
РУБ 250

9 785353 056591

